

ПРОЛОГ

— **М**ама!!!
Мужчина в ужасе взирал на женщину, которая едва виднелась из подушек на громадной кровати.

Балдахин затемнял лицо несчастной, отбрасывая тени, но даже в полумраке отлично были видны круги под глазами, впалые щеки, чахоточные пятна румянца, лихорадочно блестящие глаза, словно пожелтевший, восковой лоб...

Каким чудом несчастная еще задержалась на свете, не сказал бы ни один врач.

— Сынок..

Мужчина хотел присесть рядом на кровать, но его вовремя перехватили.

— Помнишь, что сказал доктор Клай?

Женщина подняла руку. Сухую, худую, желтую, в жутковатых струпьях.

— Нет-нет. Прошу тебя, не надо, Ронни. Я боюсь, что и ты тоже заболешь..

— Я не боюсь. Мама..

— Сынок.. — Единственная слезинка скатилась из глаза женщины, скользнула по щеке и канула в подушки.

— Как же ты так..

— Так случилось, малыш. Доктор Клай не знает, что со мной..

— Я вызову доктора из столицы.

— Я уже вызывал личного врача императора. Пойдем, сын, Дороти надо поспать.

— Вы еще придете вечером? — прошелестело из подушек.

— Да, конечно, матушка, — отозвался сын и вышел из спальни вслед за отцом.

В коридоре он хотел что-то сказать, но старший из мужчин поднял руку:

— Побеседуем в кабинете?

Более молодой пожал плечами, но послушно направился вслед за отцом. Действительно, тема серьезная, не стоит говорить о таком в коридоре.

Кабинет был мечтой каждого библиофила столицы.

Громадный стол, камин в углу, два кресла перед ним, книжные полки от пола до потолка, основательная мебель из мореного дуба, тяжелые шторы...

Лорд Аргайл отдернул их — и при свете дня, залившим кабинет, стало ясно, что мужчины не просто похожи. Копии.

Просто один постарше, а второй помоложе.

Оба высокие, синеглазые, оба с ястребиными носами и высокими лбами, у обоих тяжелые квадратные подбородки... У старшего волосы цвета солнечных лучей, у младшего тоже. Только старший уже наполовину сед, его волосы коротко подстрижены и тщательно уложены, а у младшего они отросли до середины спины, небрежно заплетены в косу и, к удивлению, перетянуты розовой лентой. Со стразами и жемчугом. И с пышным бантом.

Смотрелось это ужасно, так что старший из мужчин кривился, глядя на косу, переброшенную через плечо, и ленту, которую мужчина начал теревить. Но терпел.

Одежда их тоже различалась, как день и ночь.

Старший из мужчин был одет в простой темный костюм. Белая рубашка, темный жилет, темный сюртук, брюки, мягкие домашние туфли. Все в черных и серых тонах.

Младший же... о, младший из мужчин мог дать фору всем попугаям императорского зоологического сада.

Рубашка — розовая. Жилет — голубой. Сюртук цвета фуксии, панталоны окраса ночного неба, и все это щедро украшено то ли стразами, то ли горным хрусталем...

Ах да! Потрясающая вышивка на жилете, на кармашке для часов — в виде зайчика. И бант на шее. Роскошный, пышный, в цвет заката. Сапоги — и те были со стразами, которыми щедро усыпали голенища. Кажется, вышивка на голенищах тоже была в виде зайчиков, но лорд Аргайл не приглядывался, ему и так хватало — аж в глазах рябило!

— Рональд...

— Слушаю?

— Я знаю, мы с тобой в ссоре...

— Да, уже лет двадцать? Или двадцать пять?

— Семнадцать.

— Маловато будет.

— Помолчи, щенок! Матери плохо!

Рональд тут же стал серьезным:

— Что с ней?

— Врачам неизвестно. Но... сам понимаешь.

— Не понимаю.

Старший из мужчин дернул кадыком:

— Не понимаешь?! Они боятся самого худшего!

— Поэтому вы меня и позвали?

— Да, и поэтому тоже. Рональд... мать больна. И ради нее... я знаю, ты в любой момент можешь отказаться от титула и наследства, но... она очень хочет увидеть внуков.

— Да неужели? А как же Эрвин?

— Да неужели ты не в курсе? — притворно удивился старший.

Лицо младшего стало жестким и холодным.

— Вполне.

Даже розовая лента в его волосах как-то померкла. Хотя нашитые на ней камни так же бликовали.

— Тогда что ты хочешь от меня услышать?

— Извинения? — задумчиво предположил младший.

— Да получи! — разозлился старший. — Я был не прав!

Признаю! Ты доволен?

Рональд пожал плечами:

— Пожалуй. И что вы от меня хотите?

— Мать хочет внуков.

— И я срочно должен вам их дать?

— Хотелось бы, — вздохнул мужчина, — но я не буду настаивать.

— Уже лучше...

— У меня к тебе просьба.

— Слушаю.

Лорд Аргайл перевел дух — сын не отказался сразу — и медленно заговорил, подбирая слова.

— Я не хочу тебя ни к чему принуждать. Поэтому не называю невесту. Но я попросил его величество предоставить тебе пост ректора.

— Где?!

— В Академии АКМ.

— За что?! — душевно взвыл Рональд. И тут же исправился: — Зачем?

— Я не хочу навязывать тебе супругу. Но ты вполне можешь подобрать себе спутницу жизни в академии. Как ты понимаешь, девушки там из хороших семей, с сильной кровью, неглупые, воспитанные... будет возможность приглядеться. Выбрать по своему вкусу и тщательно.

— Хм. Не боитесь?

— Чего?

— Пустить козла в огород?

Лорд Кларенс ухмыльнулся:

— Не боюсь. Капуста там весьма и весьма плотоядная выросла.

На миг между мужчинами проскочило нечто... понимание?

Нет, показалось.

— Император согласился. Указ еще не подписан, но если ты не против... поезжай, присмотришь... я искренне надеюсь, что мать успеет хотя бы порадоваться за тебя. Какие уж там внуки...

— Выкручиваете мне руки?

— Тогда я бы представил тебе подписанный указ. Ты такой же подданный его величества, как и я, как и все мы.

Рональд хмыкнул, не комментируя это утверждение. И насчет приказа, и насчет такого же, как все... Последний раз он посвящал родителей в свои дела семнадцать лет назад и не собирался возвращаться к этому сейчас.

— А что со старым ректором?

— Удар хватил.

— Да неужели? — ехидства в голосе Рональда было хоть соли.

И то... Вся столица знала, что жена ректора душевно огрела мужа кочергой, застав в кабинете с адепткой. В весьма недвусмысленной позе.

Так что — да. Удар хватил. Кочергой, да тяжелой, да по пояснице...

На скорое возвращение ректора к своим обязанностям рассчитывать не стоило. Даже магия бессильна в некоторых случаях.

ИСПЫТАНИЕ ДЛЯ АДЕПТОВ

— Ты согласен?

Рональд закатил глаза:

— Не хочется. Честно, не хочется. Но мать жалко. Приказ где?

— Завтра же подпишу у императора. Погостишь у нас денек?

— Погощу? Денек?

— До нового учебного года — три дня. Тебе стоит хотя бы за день приехать, принять хозяйство.

Рональд скривился, но выбора, судя по всему, у него не было:

— Что ж. Денек погощу, а завтра — в столицу. Телепортом, конечно?

— Разумеется.

Рональд хмыкнул. Телепорты были стационарными. И конечно, за несколько дней до начала учебного года столичный телепорт был расписан едва не по секундам. Но ради Аргайлов можно и нарушить правила, подвинув очередь. Герцог же! Не хвост собачий!

Что поделаешь? Отказаться? Нельзя — мать...

На следующий день примерно в это же время Кларенс Аргайл вошел в спальню к супруге, опустился на кровать и взял тонкую руку в свои — горячие и сухие.

— Дотти, он уехал.

Умиравшая приподнялась на кровати:

— Точно, Рен?

— Абсолютно. Я лично проводил его до телепорта и ушел только после его срабатывания.

— Сигнализация?

— Все чисто.

— Слухачи?

— Ничего нет, я лично проверил.

— Можно выходить? — обрадовалась женщина.

— Да.

— Фу-у-у! Я уж боялась, у меня вся кожа слезет под этой гадкой краской!

— Дотти, выбора не было. Магией тебя замаскировать нельзя, мальчик неглуп, он бы это проверил в первую очередь. А краску магией не определить.

— Но чешется ужасно!

Женщина принялась водить мокрой губкой по лицу.

Первой сдалась пудра, потом румяна, тени, и наконец — воск.

— Не смотри на меня, я страшная.

— Ты у меня всегда очаровательна.

Женщина хмыкнула:

— Он и правда заклинание кастовал. Проверял, паршивец..

— Хорошо, что диагностические заклинания ему удавались через раз, — хмыкнул любящий отец. — То ли дело боевые.

— Наследственность у вас такая, у Аргайлов, — хмыкнула дама. — Вытащи кристалл из подушки, пожалуйста. Он ужасно неудобный..

— Как скажешь, Дотти, — отозвался герцог. И послушно принялся потрошить подушку, в которую тоже лично засовывал кристалл с заклинанием искажения.

Стоил кристалл дорого, размером был с кулак, так что надо его сразу и достать, и в сейф отнести. Его еще раз на десять — пятнадцать хватит, потом рассыплется, конечно, но ведь это потом.

А сейчас он свою функцию выполнил.

Рональд раз скастовал диагностику, два, а потом и уверился, что Дотти больна. Потому как кристалл успешно показывал кучу проблем, несовместимых с жизнью, вид у матери тоже был страдальческий, а больше никаких заклинаний и рядом не было.

Что ж. Поедешь ты, сынок, в Академию АКМ — ректором.

А уж я позабочусь, чтобы ты женился к концу года. Сколько гулять-то можно?

Хватит, опыт есть — пора внуков делать. Авось справишься.

ГЛАВА 1

... **Е**го тело накрыло ее разгоряченной волной, и они сплывались воедино...
— Отдай книгу! Сели! Немедленно!

Лежащая на кровати блондинка протянула руку, но книжки не дождалась. Сели продолжала небрежно листать страницы.

Со стороны казалось, что она просто переворачивает их, но подруги отлично знали, что Селия читает. И более того, понимает прочитанное, может пересказать, едва ли не дословно, а потом и вспомнить. Через пару месяцев, например.

— Это что — пособие по металлургии? Сплавилась они?

— Главное — не склезились, — меланхолично выдала в потолок третья девушка.

Красотки в комнате подобрались одна к одной.

На кровати лежала блондинка в лучших традициях любовных романов. С длинными золотыми волосами, огромными голубыми глазами, симпатичным личиком и прочими достоинствами весьма выдающихся размеров.

Книгу у нее отняла вошедшая в комнату рыженькая бабышня. Невысокая, чем-то похожая на симпатичную умную мышку. Живое выразительное личико с остреньким носиком, стройная фигурка, большие карие глаза и длинная рыжая коса. Кончик косы она заправила за пояс, да так и забыла высвободить.

Третья девушка могла бы послужить натурщицей для скульптора, ваяющего богиню победы.

Высокая, пропорциональная, с фигурой прирожденной спортсменки, черноволосая и черноглазая, с коротко остриженными волосами и без малейших признаков косметики,

она сидела на стуле, забросив ноги в кожаных штанах на стол, и даже чуть покачивалась.

— А, вот еще... мои каблочки громко цокали по лестнице, утопая в тишине зала...

— Селия, это роман! Ро-ман, понимаешь?

— Нет, не понимаю...

— Анна хочет сказать, что их читают не умом, а сердцем, — снисходительно пояснила черноволосая.

— Да! — подтвердила блондинка.

— А знаки препинания и падежи каким органом представляют? — с чисто научным интересом поинтересовалась Селия.

— Вот уж не знаю, — брюнетка потянулась, немного не рассчитала, и если бы Селия не поддержала ее под локоть, свалилась бы на пол. — Спасибо.

— Не за что. Держи, Ани. Читай про своих металлургов-энтузиастов.

Анна задумалась, полистала книгу...

— Он таранил меня с неумолимостью молота, бьющего по наковальне, и мое тело извивалось в конвульсиях под невидимую мелодию...

— М-да, — впечатлилась уже и брюнетка.

Блондинка сунула книгу под подушку и вздохнула:

— Злые вы. Но что поделать, если книгу Розабелинды Отчаянной я уже дочитала, а новинка выйдет только через месяц?

— Почитать учебник? — предположила Селия. — Говорят, перед новым учебным годом это полезно делать.

— Вот еще! Не хочу! — в один голос отозвались подружки. И посмотрели на Селию. Даже ресницами попробовали хлопнуть. — Селия, ты же нам будешь рассказывать сказки на ночь?

— Куда я от вас денусь, — пожала плечами рыженькая.

«Сказки» она начала рассказывать еще неделю назад, благо программу знала наизусть. И учебники тоже.

Что сложного — рассказать подругам перед сном теорию кристаллов или агромагию...

И девочки вспомнят, и она сама повторит... сколько лет они уже так поступают?

Да уж лет пять.

Пять лет назад

Было страшно.

До тошноты страшно, но Анна-Лиза только сильнее выпрямилась. Вот так! Она красивая, и она всегда будет храброй. Она папе обещала.

А мама ее отправила в академию, и она теперь будет здесь учиться, и жить здесь будет, и ей двенадцать лет, тот возраст, когда в ребенке просыпается магия.

В Анне-Лизе она вот тоже проснулась. Душевно так проснулась, половина города узнала.

День сложился неудачно...

С утра ее начали изводить сводные сестрички. Спрятали туфли и измазали платье.

Пока Анна-Лиза искала их и переодевалась, она опоздала к завтраку, и мама ее отчитала. И ничего вкусного ей не досталось, только холодная овсянка. Она и горячая-то не слишком съедобна была, а уж холодная, на воде — и вовсе склизкая гадость. Но отчиму варили только такую, у него вечные проблемы с желудком.

Потом мистрес Луиза рассердилась, потому что Анна перепутала короля Карла Первого и императора Карла Пятого. Хотя какая разница, если они оба уже давно умерли?

В результате Анне досталось линейкой по ладошкам, а это больно.

Обед тоже не задался, потому что подали суп из шпината, а у Анны от него всегда живот болел. Но съесть все равно пришлось...

После обеда тоже было плохо — живот болел, так что Анна лежала, читала и грустила. И книга тоже закончилась плохо, в ней все умерли.

Вот зачем пишут такие книги?

Правильно, чтобы портить настроение маленьким девочкам.

А девочки уже не такие и маленькие...

А вечером, когда она пошла в библиотеку, на нее налетел сводный брат. Или сводный гад, как она его называла про

себя. Впихнул ее внутрь, прижал девочку к двери библиотеки и попробовал задрать подол.

Да еще и приговаривал какие-то гадости...

Анна-Лиза не зря читала романы. Что хотят парни от девушек она поняла — и испугалась. До истерики. До визга. До... до магии!

И как польхнуло! То есть, простите, ливануло...

Анна-Лиза оказалась магом воды, да еще каким! Сильным, потенциально чуть ли не архимагом.

Наглого мальчишку снесло водой. А Анна собой уже не владела. Всплыло все.

На улице активировались фонтаны, прорвало водопровод в двадцати трех местах, залило половину домов и всю улицу, да еще и несколько соседних, затопило городской парк, рядом с которым они жили...

А Анна в этот момент лежала в обмороке в библиотеке. Выброс магии был такой, что она два дня проспала, а на третий проснулась и узнала, что ее отправляют в Академию АКМ.

Вот и стояла она во дворе, и было ей грустно. И... Ой!

— А ну, подвинься!

Мальчишка толкнул ее так, что Анна едва не упала. Больно было до ужаса. Главное, и места-то было много, и пройти он мог спокойно, просто Анна была страшненькая. В двенадцать-то лет! В сером платье-обдергайке, в чепце, в тяжелых грубых туфлях... Как одевали — так и выглядела.

А мальчик явно был сыном аристократа. Элегантным, в дорогой одежде...

— Ой... — повторила Анна.

А сделать ничего и не успела больше. Потому что парня развернули и с размаху треснули ему кулаком по носу.

— Ой, — сказал мальчик.

История повторилась.

Девочка, которая стукнула его, недолго думая добавила еще — и мальчик упал на попу. И повторил в третий раз:

— Ой...

— Что здесь происходит?! — прогремел с небес преподавательский голос.

Анна-Лиза поняла, что ей настал конец, и зажмурилась.

И дома-то ей розгами доставалось, а что с ней здесь делают?

Огнем сожгут, как говорили в народе? Или вообще... драконам скормят? Ой... мама...

— Господин учитель, этот невоспитанный молодой человек ударил нашу подругу, — прозвенел чистый детский голос. — А мы за нее заступились. Это же неправильно, когда мальчики обижают девочек? Непедагогично?

Анна приоткрыла один глаз. Потом второй. Убивать ее никто не собирался.

Между преподавателем и Анной стояла невысокая рыжая девочка, уперев руки в бока, и взирала на него снизу вверх.

— А если девочки обижают мальчиков — это педагогично? — поинтересовался преподаватель.

И стало ясно, что он даже не злится. А едва-едва сдерживает смех... это Анна видела.

— Конечно. Мальчики должны защищать родину, а кого может защитить мальчик, которого даже девочки побили? — удивилась рыжая.

— Да я... Да мой отец — граф!!! — прорвало в этот момент мальчишку. И очень неудачно.

Рыжая развела руками, явно подражая кому-то взрослому:

— Вот! Целый графин! И такой беззащитный!

— Графин? — опешил преподаватель.

— Сын графа — значит графин! — наставительно произнесла рыженькая.

— А не график? — так же вслух поинтересовалась брюнетка.

— Виконт!!! — прорвало мальчишку.

Три девочки переглянулись между собой и в один голос произнесли приговор:

— Гра-фин.

Прозвище прилипло намертво.

Преподаватель прикусил губу:

— Так... пойдёмте, господин виконт, я вас провожу к доктору.

Они ушли, а девочки остались.

Анна секунду подумала и подошла к рыжей:

— Спасибо.

— Не за что. Меня Селия зовут. А тебя?

— Анна-Лиза.

— А я Линда, — представилась вторая девочка.